

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 May 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1405/2005

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Михаилом Пустовойтом (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	21 апреля 2005 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с Правилom 97, препровожденное государству-участнику 3 июня 2005 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	Вынесение приговора о пожизненном заключении после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	Обоснование жалоб; рассмотрение другим международным органом
<i>Вопросы существа:</i>	Равенство перед законом; пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; права на защиту; право на заслушивание свидетелей; право не быть принуждаемым давать признательные показания; свобода искать, получать и распространять информацию

GE.14-02791 (R) 160714 170714

* 1 4 0 2 7 9 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	Пункт 1 статьи 2; пункт 2 статьи 4; пункты 1 и 2 статьи 10; пункты 1, 2 и 3 b), d), e) и g) статьи 14 и пункт 2 статьи 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	Статья 2 и пункт 2 а) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщение № 1405/2005*

<i>Представлено:</i>	Михаилом Пустовойтом (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	21 апреля 2005 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 марта 2014 года

завершил рассмотрение сообщения № 1405/2005, представленного Комитету по правам человека Михаилом Пустовойтом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Михаил Пустовойт, украинский гражданин, родившийся в 1977 году, отбывающий пожизненное заключение в Украине. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Украиной его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 2; пунктом 2 статьи 4; статьей 7; статьей 10; пунктами 1, 2 и 3 b), d), e) и g) статьи 14 и пунктом 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 октября 1991 года. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску.

Изложение фактов

2.1 13 мая 2000 года две молодые женщины Е.Г. и О.П. были убиты в квартире Е.Г. Автор и еще один человек И.Я. находились в квартире в момент совершения убийств, а некий г-н С.П. находился на улице. Автор отрицает причастность к убийству и объясняет, что И.Я. приказал ему взять сумочку с места преступления; он взял сумочку и затем сжег ее у себя дома. Он не сообщил об убийствах, так как И.Я. пригрозил убить его.

2.2 15 мая 2000 года автор был арестован по подозрению в убийстве. Сотрудники милиции пытали и избивали его в целях получения признательных показаний. Начальник уголовного розыска Изяславского РОВД (именуемый в дальнейшем "Начальник уголовного розыска") принимал участие в избиениях, свидетелем которых был обвиняемый С.П.

2.3 8 мая 2001 года Хмельницкий областной суд (именуемый в дальнейшем "Областной суд") признал автора виновным в краже или повреждении документов, штампов и печатей (статья 193, часть 1 Уголовного кодекса), бандитизме (статья 142, часть 3) и совершении умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах (статья 93, пункты а), г), е) и к)) и приговорил его к пожизненному заключению с конфискацией имущества. В соответствии с вынесенным решением Суд отклонил жалобы автора и С.П. на применение незаконных методов дознания за недостатком доказательств. Он сослался на видеозаписи, на которых автор спокойно, последовательно и подробно описывал связанные с преступлением события, и на его свидетельские показания о том, что он держал Е.Г., когда И.Я. ударил ее ножом.

2.4 Автор заявляет о своей невиновности и утверждает, что отпечатки его пальцев не были найдены на месте преступления и что досудебное следствие не установило никаких доказательств его вины. Он заявляет, что его осуждение было основано на предположениях, и ссылается на заключение одного из экспертов о том, что нападение на О.П. совершил левша. Когда, будучи правой, он попросил Суд распорядиться о проведении повторной экспертизы другим экспертом, выводы первого эксперта были удалены из материалов дела. Кроме того, судья Областного суда отклонил его жалобы на применение пыток во время предварительного следствия. В суде Начальник уголовного розыска отрицал, что он присутствовал на допросах автора, несмотря на просмотренные Судом видеозаписи, подтверждающие обратное. Следователь Прокуратуры утверждал, что сотрудники уголовного розыска присутствовали при совершении следственных мероприятий, исходя из соображений безопасности. Судебно-медицинский эксперт, осматривавший автора в присутствии сотрудников милиции, которые пытали его, заявил, что на его теле не было никаких следов побоев. Автор ходатайствовал о проведении новой экспертизы и продемонстрировал в Суде свои травмы (растянутые запястья, смещенные позвонки и выбитые зубы). Однако Суд удовлетворился тем, что автор называет "ложной" справкой, представленной Прокурором, и заявил, что автор не обращался за помощью в медицинскую часть Следственного изолятора № 29 г. Хмельницкий (именуемого в дальнейшем "СИЗО").

2.5 8 мая 2001 года после вынесения Областным судом обвинительного приговора автор был доставлен в СИЗО¹. До 13 декабря 2001 года он размещался в одиночной камере, в которой время от времени находились до трех человек. В камере было холодно, сыро, сильные сквозняки, бетонный пол, плохое освеще-

¹ Он содержался там с 23 мая 2000 года по 12 сентября 2005 года.

шение, а воду давали не всегда. Радиоточка не работала. Раз в неделю ему давали несколько минут, для того чтобы побриться и помыться в бане, где вода едва капала из крана. Независимо от погодных условий его выволакивали в прогулочный дворик.

2.6 9 мая 2001 года по распоряжению Начальника по режиму его избили в коридоре в целях "профилактики". 14 мая 2001 года в ходе прокурорского обхода СИЗО он пожаловался на психологическое и физическое давление и на плохие условия его содержания. Прокурор ответил, что все жалобы на условия содержания должны быть в первую очередь представлены Начальнику СИЗО. Позднее автору отказывали в помощи зубного врача, кроме одного раза, когда ему вырвали зуб. Он потерял 14 зубов, поврежденных во время применения пыток и избиений сотрудниками милиции, в ходе досудебного следствия и в СИЗО. Он не в состоянии должным образом переваривать пищу и страдает хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта.

2.7 Когда автор знакомился протоколом о заседании Областного суда, на его руки были надеты наручники, что лишало его возможности делать записи. Власти игнорировали его жалобы на то, что протокол не был прошит, страницы не были пронумерованы или отсутствовали и что протокол был подогнан под обвинительный акт. Ему было отказано в возможности ознакомиться с материалами уголовного дела для подготовки защиты в суде кассационной инстанции. Его устно проинформировали, что закон не предусматривает такой возможности.

2.8 В неуказанный день автор представил просьбу о его личном присутствии во время рассмотрения Областным судом его замечаний относительно протокола судебного заседания. 19 сентября 2001 года ему сообщили, что заседание суда, на котором рассматривался этот вопрос, состоялось 17 сентября 2001 года².

2.9 В неуказанный день он был доставлен в Верховный суд для рассмотрения его кассационной жалобы. На его голову был надет мешок, а руки постоянно находились в наручниках, застегнутых за спиной. Наручники были сняты в Киевском центре предварительного заключения.

2.10 27 ноября 2001 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора на вынесенный ему приговор. Как явствует из Постановления Суда, в своей жалобе автор утверждал, что его вынудили признать вину с помощью незаконных методов дознания и что обеих жертв убил И.Я. Он далее заявлял, что с самого начала расследования всех троих обвиняемых представлял один и тот же адвокат, несмотря на явный конфликт интересов, а также очевидные противоречия в их показаниях. Кроме того, в своем обращении он жаловался на то, что он подвергался незаконным методам дознания и вследствие этого был вынужден признаться в убийстве.

2.11 В своем Постановлении, однако, Верховный суд установил, что утверждения автора об использовании клеветнических показаний И.Я. в качестве основания для его осуждения не соответствуют истине, так как эти показания были подтверждены показаниями других осужденных, потерпевших и свидетелей, протоколом осмотра места совершения преступления и заключениями экспер-

² В уведомлении от 12 сентября 2001 года говорится, что 17 сентября 2001 года Областной суд рассмотрит замечания, высказанные С.П. и И.Я. относительно протокола судебного заседания. Автор не представил ни текста своих замечаний относительно протокола, ни своей просьбы о том, чтобы присутствовать при их рассмотрении в суде.

тов. Верховный суд отметил, что 22 июня 2000 года, когда обвиняемые стали давать противоречивые показания, автору был сразу назначен другой адвокат. Было также указано, что жалобы автора и И.Я. на применение незаконных методов дознания для получения признательных показаний были рассмотрены, но Суд отклонил их как необоснованные.

2.12 Автор утверждает, что в суде он жаловался в устной форме на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов, и заявляет, что он не смог пожаловаться в письменной форме, как он оставался в наручниках внутри защищенной металлической клетки в момент рассмотрения Верховным судом его жалобы.

2.13 13 декабря 2001 года, когда он вернулся в СИЗО, условия содержания лиц, приговоренных к пожизненному заключению, стали невыносимыми. Несмотря на его особый статус бывшего сотрудника Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний³, его содержали как обычного преступника. Так, он сидел в одной камере с двумя другими заключенными, причем некоторые из них имели многочисленные судимости, находились там временно, в процессе этапирования в другие пенитенциарные учреждения или из них либо страдали туберкулезом. Его часто переводили в камеры, которые ранее занимали заключенные, больные туберкулезом.

2.14 В неуказанный день автор попросил заместителя начальника СИЗО по социальной работе объяснить, почему его жалобы на его незаконное осуждение и бесчеловечные условия содержания под стражей не были направлены в Прокуратуру и суды. Буквально на второй день автор и другие заключенные были избиты людьми в масках. Это произошло вскоре после визита в СИЗО двух высокопоставленных должностных лиц Государственного департамента по вопросам исполнения наказаний (Хмельницкой области), которые, видимо, испытывали к автору особую неприязнь со времени его службы в Департаменте. После этого все массовые избиения осужденных в СИЗО проводились с участием Специального отряда быстрого реагирования Государственного департамента по вопросам исполнения наказаний и военнослужащих Министерства внутренних дел в присутствии указанных лиц и администрации СИЗО. Автора избивали также в индивидуальном порядке в присутствии должностных лиц СИЗО.

2.15 С сентября 2003 года кормить стали плохо, и автору не разрешали вставать с нар с 10 часов вечера до 6 часов утра, даже в туалет. Сотрудники СИЗО могли через смотровой глазок следить за происходящим в туалете, и заключенные были вынуждены справлять нужду на глазах у своих сокамерников. С мая 2003 года автору и осужденным к пожизненному лишению свободы было запрещено приобретать товары первой необходимости в магазине СИЗО.

2.16 24 июня 2004 года автор и его сокамерник были жестоко избиты людьми в масках в их камере и в прогулочном двореке, который был залит кровью других пожизненно осужденных, подвергшихся избиениям в тот же день. Автор получил удары по лицу, его били дубинками по почкам и спине, а также в область грудной клетки. Он обратился за медицинской помощью, но Начальник по режиму ответил, что избиения заключенных, приговоренных к пожизненному заключению, повторяются через неделю. 1 июля 2004 года, ночью, не выдержав очередной раунд избиений, повесился один из заключенных. Чтобы скрыть побои, администрация вынуждала заключенных писать опровержения и заявления под присягой о том, что они никогда не подвергались какому-либо жесто-

³ С 1998 года по 2000 год автор был младшим инспектором Замковой колонии особого режима № 58 в Хмельницкой области.

кому обращению. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, автор делал подобные заявления.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в результате применения к нему наручников и помещения в металлическую клетку во время рассмотрения его кассационной жалобы Верховным судом были нарушены его права, предусмотренные в статье 7, пунктах 1, 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта. Он также утверждает, что условия его транспортировки в Верховный суд стали нарушением статьи 7 Пакта.

3.2 Он заявляет о нарушении его прав, предусмотренных в статье 7 и пункте 3 g) статьи 14 Пакта, так как в ходе досудебного следствия его избивали и подвергали пыткам должностные лица, чтобы заставить его признать вину. Он заявляет о нарушении статьи 7 Пакта, ввиду того, что в период содержания под стражей его избивали должностные лица, а также с учетом условий его содержания в СИЗО, в связи с чем возникают вопросы по статье 10 Пакта. Кроме того, автор заявляет о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 10 Пакта ввиду условий его содержания в исправительной колонии ГВК-96.

3.3 Он утверждает, что его осуждение и приговор были необоснованными и противоречат пункту 1 статьи 2, пункту 2 статьи 4 и пункту 2 статьи 19 Пакта. Его приговор был основан на предположениях и на компрометирующих показаниях, данных И.Я. в ходе досудебного следствия, несмотря на то, что И.Я. отказался от них на заседаниях как Областного суда, так и Верховного суда⁴. В связи с этими утверждениями могут возникнуть вопросы по пунктам 1 и 3 g) статьи 14 Пакта.

3.4 Он заявляет о нарушении пунктов 3 b) и 3 e) статьи 14 Пакта, так как суд отклонил его просьбу о допросе некоторых свидетелей и о проведении дополнительных экспертиз.

3.5 Автор также заявляет о нарушении его права на защиту, в связи с чем возникают вопросы по пунктам 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку он был в наручниках, когда знакомился с протоколом судебного заседания, и поскольку его просьба ознакомиться с материалами уголовного дела до рассмотрения его кассационной жалобы была проигнорирована, а официально назначенный ему адвокат был бесполезен и присутствовал только тогда, когда следственные мероприятия записывались на видеопленку; кроме того, автор ни разу не встречался с ним наедине, а только в присутствии следователя во время досудебного следствия или в ходе судебного разбирательства. Адвокат забрал единственную копию обвинительного акта автора и не обращал внимания на его жалобы.

3.6 Автор заявляет о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта, так как еще до его осуждения в целом ряде газетных статей его называли убийцей, в связи с чем возникают вопросы по пункту 2 статьи 14 Пакта.

3.7 Он также, не объясняя причины, заявляет о нарушении пункта 3 a) статьи 2 Пакта.

⁴ В материалах дела нет ни одного документа, подтверждающего, что И.Я. отказался от своих прежних показаний. Напротив, из решения Областного суда явствует, что И.Я. дал показания против автора.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу дела

4.1 В своих вербальных нотах от 27 декабря 2005 года и 28 апреля 2006 года государство-участник изложило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела и представило связанные с этим делом документы. Прежде всего оно отмечает, что тот факт, что оно не комментирует каждое утверждение автора в отдельности, не подразумевает приемлемости для него этих утверждений.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку 24 декабря 2004 года автор обратился в Европейский суд по правам человека, и его дело было зарегистрировано 11 апреля 2005 года.

4.3 Касаясь существа дела, государство-участник заявляет, что пункт 1 статьи 2 Пакта носит общий характер и что его нарушение обусловлено констатацией факта нарушения существенных прав, предусмотренных в Пакте. В связи с жалобой по пункту 3 а) статьи 2 оно утверждает, что автор имел в своем распоряжении эффективное средство правовой защиты и эффективно им воспользовался, подав около 40 жалоб и заявлений в различные органы государственной власти. Наличие эффективного средства правовой защиты не обязательно подразумевает положительный исход для заявителей.

4.4 Касаясь предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 4 Пакта, государство-участник отмечает, что автор не представил никаких объяснений в поддержку своих утверждений. Поэтому оно предполагает, что его утверждения связаны с утверждениями, сделанными в связи со статьей 7. Соответственно, государство-участник заявляет, что автор не представил никаких доказательств, в частности медицинских документов, в поддержку его утверждений об избиениях. 8 мая 2001 года Областной суд рассмотрел жалобы его сообвиняемых на их избиения во время досудебного следствия и заключил, что "никаких оснований выявлено не было". Поэтому государство-участник утверждает, что для перекладывания бремени доказывания на государство-участник автор должен сначала обосновать достаточным образом свои утверждения. В отсутствие каких-либо разъяснений автора жалоба в этой части является необоснованной⁵.

⁵ Как явствует из документов, представленных государством-участником, после регистрации дела автора было начато внутреннее расследование по его жалобам на применение жестокого обращения сотрудниками милиции в целях получения от автора признательных показаний. 5 и 10 сентября 2005 года Министерство внутренних дел и заместитель Генерального прокурора сообщили, что жалобы были рассмотрены Верховным судом и отклонены им как необоснованные. Заместитель Генерального прокурора утверждал, что Суд изучил видеозапись, на которой автор спокойно, последовательно и подробно описывает связанные с преступлением события. Жалоба автора была опровергнута показаниями следователя Районной прокуратуры, Начальника уголовного розыска и заключениями экспертов. Автор направил из СИЗО 33 жалобы, но никогда не жаловался на избиения или унижения. 10 сентября 2005 года, Государственный департамент по вопросам исполнения наказаний заявил, что в период своего содержания в СИЗО автор не подвергался психологическому или физическому давлению. 28 сентября 2005 года Управление Службы безопасности Украины в Хмельницкой области сообщило, что бывшие сотрудники Изяславского отдела внутренних дел, включая Начальника подразделения А., приняли участие в расследовании преступления. Они свидетельствовали, что обвиняемые вместе с автором лица признали на допросах себя виновными и подтверждали их причастность к совершению преступления. Эти сотрудники отрицали оказание на обвиняемых

4.5 Касаясь условий содержания автора под стражей, государство-участник представляет ряд заявлений под присягой, в которых трое заключенных⁶ и сотрудников⁷ СИЗО квалифицируют общие условия содержания как удовлетворительные. Касаясь содержания автора вместе с обычными преступниками, несмотря на его особый статус, оно отмечает, что 8 июля 2001 года автор просил администрацию СИЗО "подселить к нему кого-либо еще", и что продолжительное одиночное заключение может привести к нарушению статьи 7 Пакта⁸. Поэтому данное утверждение автора является необоснованным.

4.6 Государство-участник добавляет, что утверждения автора о том, что во время его транспортировки в Верховный суд ему на руки надели наручники, а

психологического или физического давления. Вследствие уничтожения архивов Центральной районной больницы, оказалось невозможно установить, оказывалась ли задержанным во время досудебного следствия медицинская помощь. Районная прокуратура жалоб на незаконные действия сотрудников милиции в период с сентября 2000 года по сентябрь 2005 года не получала. 5 октября 2005 года Министерство внутренних дел сообщило, что автор не жаловался в правоохранительные органы на жестокое обращение и что его утверждения не могут быть подтверждены.

⁶ Трое заключенных, которые содержались в одной камере с автором в 2002 и 2003 годах, утверждают, что зимой камеры обогревались, что водоснабжение было регулярным и что администрация СИЗО не применяла силу или унижающее достоинство обращение к заключенным, в частности к автору или осужденным к пожизненному заключению. Заключенный З. заявляет, что автор не жаловался на условия содержания. Заявления написаны от руки и подписаны заключенными.

⁷ 2 сентября 2005 года заместитель Начальника СИЗО сообщил, что во время его пребывания в должности не поступало никаких распоряжений о запрете покупок заключенных СИЗО в магазине СИЗО. В тот же день медсанчасть СИЗО заявила, что камеры дезинфицируются ежедневно. Кроме того, временно исполняющий обязанности Начальника СИЗО сообщил, что заключенные могут принимать душ, еженедельно стирается их белье, они регулярно получают питьевую воду, их камеры освещаются лампочками в 75–100 ватт и нагреваются как минимум до 18 °C. 10 сентября 2005 года Государственный департамент по вопросам исполнения наказаний сообщил, что камеры, где содержался автор, имеют необходимое количество спальных мест, соответствующим образом освещены и оборудованы умывальниками и туалетами, разделенными перегородкой; что окна обеспечивают достаточную вентиляцию; и что условия содержания соответствуют санитарно-гигиеническим нормам. Автор и осужденные к пожизненному заключению обеспечиваются, по мере необходимости, постельными принадлежностями и продуктами питания и могут совершать в течение одного часа прогулки на свежем воздухе, и им ежедневно обеспечивается бесперебойный восьмичасовой сон. На протяжении его содержания в СИЗО автор не помещался в одиночную камеру и не подвергался психологическому или физическому давлению. Состояние его здоровья было удовлетворительным, что подтверждается медицинскими документами. 11 ноября 2003 года он запросил и получил зубоврачебную помощь. Он не содержался вместе с заключенными, больными туберкулезом. Он не жаловался на условия своего содержания в суд. 10 сентября 2005 года заместитель Генерального прокурора подтвердил, что условия содержания отвечают соответствующим стандартам и что автор не размещался вместе с заключенными, больными туберкулезом. Кроме того, автор подал 33 жалобы, в том числе на условия своего досудебного содержания под стражей, и его жалобы были рассмотрены.

⁸ Делается ссылка на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 20 (1989) о запрете пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, пункт 6, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел A.

на голову – мешок, беспочвенны. Государство-участник отмечает, что, даже если бы такое было доказано, подобные меры могут применяться как меры предосторожности, не направленные на то, чтобы оскорбить или унижить. Закон о милиции позволяет надевать задержанным наручники при их сопровождении, если есть основания полагать, что они могут сбежать или нанести повреждения себе или другим. Пункт 25 Приказа Государственного департамента по вопросам исполнения наказаний об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений исполнения наказаний предусматривает, что осужденным к пожизненному заключению следует надевать наручники при каждой их транспортировке.

4.7 Государство-участник добавляет, что, хотя надевание повязки на глаза не предусмотрено внутренним законодательством, оно может применяться в исключительных случаях, когда жизнь или здоровье человека с завязанными глазами находятся под угрозой. Для использования повязки на глазах необходимо получить соответствующую санкцию, которая в данном случае не запрашивалась. Ссылаясь на решения Европейского суда по правам человека⁹, государство-участник заявляет, что нет никаких указаний на то, что имевшее место, по утверждению автора, использование повязки на глазах причинило ему телесные повреждения или принесло физические или психические страдания.

4.8 Касаясь доступа автора к медицинской помощи, государство-участник предоставляет копию его медицинской карты из СИЗО, где отмечены его обследования врачом и оказание медицинской помощи¹⁰. Согласно медицинской карте на теле автора не были найдены ни синяки, ни следы других повреждений вопреки его утверждениям о систематических избиениях. Государство-участник также представляет медицинскую справку, выданную медицинской частью СИЗО 2 сентября 2005 года, которая удостоверяет, что в период содержания автора в СИЗО (т.е. с 23 мая 2000 года по 12 сентября 2005 года) он не просил об оказании медицинской помощи в связи с телесными повреждениями.

4.9 Касаясь утверждений автора по статье 14 Пакта, государство-участник заявляет, что автор сам открыто признал, что он находился в квартире в момент совершения убийств, что он не сообщил о преступлении в органы и что он взял сумочку с места преступления. Эти факты сами по себе достаточны, чтобы обвинить его в воровстве и в сокрытии преступления. Государство-участник далее отмечает, что суд тщательно рассмотрел противоречивые показания всех обвиняемых, распорядился о проведении нескольких судебно-медицинских экспертиз, опросил ряд свидетелей и решил осудить автора после рассмотрения всех выдвинутых против него доказательств. Таким образом, суд рассмотрел вину каждого из сообвиняемых в отдельности и не принял во внимание показания И.Я., компрометирующие автора. После рассмотрения апелляции это решение

⁹ Дело *Ахмет Озкан и др. против Турции* (решение от 6 апреля 2004 года), сообщение № 21689/93, пункт 338 со ссылкой, с соответствующими изменениями, дело *Салман против Турции* (решение от 27 июня 2000 года), сообщение № 21986/93, пункт 132; и дело *Оджалан против Турции* (решение от 12 марта 2003 года), сообщение № 46221/99, пункты 224 и 228.

¹⁰ Медицинская карта содержит копию анализа крови автора и несколько записей, указывающих на то, что он был 10 раз у психиатра и два раза у стоматолога, а также пометку "жалоб нет" и диагноз "психически здоров; психотерапевтическая беседа проведена". Согласно заявлению, сделанному под присягой Начальником медицинской части СИЗО, в период между 2000 и 2005 годами автор ежегодно проходил рентгеновское обследование сердца и грудной клетки, состояние которых было в норме.

было оставлено в силе. Государство-участник представляет копии девяти писем, в том числе сопроводительных писем, приложенных к представлениям автора в суды и ответов судов на них¹¹, чтобы опровергнуть утверждение автора о его неспособности ознакомиться с материалами дела и обжаловать вынесенное решение.

4.10 Касаясь жалобы по пункту 2 статьи 19 Пакта, государство-участник заявляет, что в соответствии с национальным законодательством право задержанных или заключенных "получать и распространять информацию" подлежит определенным ограничениям. По соображениям безопасности и для предотвращения утечки информации или побегов из тюрьмы переписка заключенных просматривается (но не подвергается цензуре) властями. Послания Парламентскому уполномоченному по правам человека, Прокурору и в Европейский суд по правам человека не подлежат просмотру. Государство-участник представляет копии сопроводительных писем к 19 жалобам, направленным автором из СИЗО, и копии полученных на них ответов, что подтверждается его подписью.

Дополнительные представления и комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 15 и 25 января, а также 15 и 24 марта 2006 года автор утверждал, что обращение в Европейский суд по правам человека было подано матерью без его ведома. 6 февраля 2006 года он попросил Суд снять его обращение с рассмотрения. 6 марта 2006 года Суд прекратил производство по его делу.

5.2 23 и 28 февраля, 24 марта, 7 и 12 июля 2006 года, 7 января 2007 года и 23 февраля 2009 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он повторяет свои первоначальные жалобы и утверждает, что в своих замечаниях государство-участник лишь ссылается на национальное законодательство, не объясняя, как оно применяется на практике.

5.3 Он подчеркивает, что государство-участник представило копии сопроводительных писем, приложенных к его жалобам в различные инстанции, но не сами его жалобы или полученные ответы. Если бы государство-участник представило все эти документы, то они бы свели на нет его аргументы о наличии эффективных средств правовой защиты. Кроме того, хотя государство-участник утверждает, что он подал около 40 жалоб, он подал жалоб, по крайней мере, в два раза больше. Поскольку он не получил никакого ответа на многие из них, он считает, что они вообще не дошли до адресатов.

5.4 Автор утверждает, что его права, предусмотренные в статье 7 и в пункте 2 статьи 4 Пакта, были нарушены. Он заявляет, что государство-участник намеренно проигнорировало его жалобы на принуждение к даче признательных показаний, и повторяет, что он последовательно поднимал этот вопрос во время предварительного следствия, в Областном суде и в Верховном суде. Даже если у него нет подтверждающего медицинского заключения, ему действительно не

¹¹ В сопроводительных письмах отмечается, что автор хотел изучить протокол судебного заседания (10 мая 2001 года), направил свою первоначальную апелляцию (14 мая 2001 года) и еще две апелляции (21 мая и 16 июля 2001 года) и просил об ознакомлении с апелляциями соосужденных (24 мая и 20 июля 2001 года). 6 и 10 июля 2001 года Областной суд дал ему разрешение ознакомиться с материалами дела, а 20 августа 2001 года разрешил ему изучать апелляции соосужденных. 29 июля 2003 года автор запросил у Областного суда копию протокола судебного заседания. 12 августа 2003 года Областной суд сообщил ему, что национальное законодательство не предусматривает такой практики.

дали возможности получить такое заключение вследствие отказа Государственного департамента по вопросам исполнения наказаний и органов Прокуратуры распорядиться о проведении медицинской экспертизы.

5.5 Автор повторяет, что его избивали в СИЗО как индивидуально, так и во время групповых избиений членами Специального отряда быстрого реагирования Государственного департамента по вопросам исполнения наказаний. С 2002 по 2004 год групповые избиения проходили ежемесячно.

5.6 Автор повторяет свои утверждения о том, что ему надели наручники и закрыли глаза повязкой во время его доставки в Верховный суд, и добавляет, что ему на голову надели мешок, на котором была засохшая кровь и слюна тех, кто носил его раньше. Он испугался, что он может заболеть туберкулезом или другими болезнями. Будучи в наручниках во время рассмотрения его апелляции, он чувствовал себя униженным и оскорбленным. Не было никаких оснований для его содержания в клетке в зале суда. Он опровергает утверждение государства-участника о том, что использование наручников разрешается национальным законодательством¹².

5.7 Кроме того, он был фактически лишен возможности осуществить свое право защищать себя, потому что с руками в наручниках за спиной он не мог держать или переворачивать страницы дополнений к его апелляции, которые он намеревался зачитать в Верховном суде. Председательствующий судья отклонил просьбу автора взять дополнения и зачитать их от его имени¹³.

5.8 Автор опровергает утверждение государства-участника о том, что ему оказывалась медицинская помощь, и заявляет, что его не осматривал компетентный врач до его перевода в Городищенскую колонию (тюрьму "ГВК-96"). Когда стало известно, что его сокамерник болен туберкулезом, ему сделали рентген легких в СИЗО. Он утверждает, что государство-участник представило фиктивные медицинские справки, так как на них нет его подписи.

5.9 Он не отрицает, что он находился на месте преступления 13 мая 2000 года, был свидетелем убийства и взял сумочку от квартиры. Даже если, по мнению государства-участника, это можно приравнять к краже и сокрытию преступления, это не может служить основанием для его осуждения за убийство.

5.10 Автор утверждает, что 4 июля 2006 года администрация тюрьмы ГВК-96 попыталась провести медицинское обследование якобы по просьбе Комитета по правам человека. Однако, когда начальник медицинской части отказался документировать даже такие самые очевидные телесные повреждения, полученные в результате применения пыток, как несколько отсутствующих зубов и другие травмы, автор отказался от прохождения обследования.

5.11 Автор ставит под сомнение добровольный характер представленных государством-участником заявлений, данных заключенными СИЗО под присягой, и отмечает, что схожесть документов позволяет предположить, что они были написаны под давлением.

5.12 Автор утверждает, что 9 февраля 2005 года он подал на имя Министра внутренних дел жалобу на незаконные действия сотрудников милиции. Два из трех сотрудников, опознанных им как его мучители, были действительно уволены после того, как в 2003 году они "запытали" до смерти подозреваемого. Но Прокуратура Хмельницкой области сокрыла этот инцидент под формули-

¹² Он заявляет о нарушении статьи 7 Пакта.

¹³ Он заявляет о нарушении пунктов 1, 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта.

ровкой "смерть от естественных причин"; третий причастный к этому сотрудник был уволен по той же причине в 2002 году.

5.13 В неуказанный день автор ходатайствовал перед Изяславской районной прокуратурой о возбуждении уголовного дела против трех вышеупомянутых должностных лиц. 19 октября 2006 года заместитель Прокурора отклонил его ходатайство на том основании, что автор не подал аналогичную жалобу в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. 3 ноября 2006 года автор обжаловал этот отказ в Изяславском районном суде и представил доказательства пыток со стороны сотрудников милиции. 30 декабря 2006 года его апелляция была отклонена со ссылкой на решение Областного суда от 8 мая 2001 года, в соответствии с которым "утверждения о даче признательных показаний вследствие якобы применения незаконных методов дознания не могут быть приняты во внимание ввиду отсутствия доказательств". Апелляция на Постановление от 30 декабря 2006 года, поданная автором 16 февраля 2007 года в Областной суд, еще не рассмотрена.

5.14 Наконец, автор жалуется на то, что нынешние условия содержания в тюрьме ГВК-96 являются нарушением пунктов 1 и 2 статьи 10 Пакта. Его "прогулки на свежем воздухе" проходят в подвешенной клетке без естественного освещения. Из-за своего роста он не может делать гимнастические упражнения внутри клетки, и у него кружится голова, когда он смотрит вниз. Тюремные камеры покрыты плесенью, нет регулярного водоснабжения, и ему не разрешили купить крышку для унитаза. Каждые десять дней его переводят в другую камеру, которую прежде занимали заключенные, больные туберкулезом и ВИЧ/СПИДом. В течение дня ему не разрешается прилечь. При передвижениях внутри пенитенциарного учреждения заключенные должны согнуться к полу, а их руки должны быть в наручниках, застегнутых за спиной. За пределами здания на голову заключенных надевают мешок.

Дополнительное представление автора

6.1 В письме Комитета от 21 июля 2010 года автору было предложено представить разъяснения относительно его дела. 9 августа и 13 сентября 2010 года он пояснил, что после его ареста 15 мая 2000 года он содержался в Изяславском районном отделении милиции в течение девяти-десяти дней до его перевода в СИЗО. Ежедневно в течение трех лет досудебного следствия его перевозили между СИЗО и отделением милиции. Такие перемещения были направлены на то, чтобы оказать на него как психологическое, так и физическое давление.

6.2 Он называет имена, воинские звания и должности трех милиционеров из районного отделения милиции, которые избивали его после ареста.

6.3 Автор поясняет, что, несмотря на пытки, он не признался в совершении убийств. Он оспаривает точность краткого изложения его кассационной жалобы в Постановлении Верховного суда в отношении применения силы для получения признательных показаний и объясняет, что Верховный суд исказил формулировку его жалобы, чтобы, по примеру сотрудников милиции, сфабриковать против него дело¹⁴.

¹⁴ Автор поясняет, что на второй день после его задержания сотрудники милиции попросили его подписать неизвестные документы; когда он отказался, они избили его. Затем, когда они стали снимать на видеокамеру Начальника уголовного розыска, который рассказывал, как показывать на манекене перелом шейных позвонков, он в знак несогласия оттолкнул от себя манекен. Поскольку он не признал свою вину, его

6.4 Он повторяет, что С.П. был свидетелем применения к нему пыток в РОВД.

6.5 Автор разъясняет, что через девять–десять дней после его задержания 15 мая 2000 года его в первый раз перевели в СИЗО. Он безуспешно просил медицинскую часть СИЗО зарегистрировать следы применения к нему пыток. Он по-прежнему серьезно страдает от физических последствий применения пыток. После посещения СИЗО Прокурором на него было оказано как психологическое, так и физическое давление, что помешало ему подготовиться к судебному разбирательству. Кроме того, Прокурор поручил служащим СИЗО "деморализовать" его.

6.6 Автор напоминает, что после его осуждения он потребовал ознакомить его с протоколом судебного заседания. Ему дали стопку документов. Так как он был в наручниках во время ознакомления с протоколом, он не мог делать записи. Впоследствии он подал в Областной суд и Прокуратуру несколько жалоб на отсутствие соответствующей информации, например о заключении эксперта, согласно которому О.П. ударил ножом левша. Он также жаловался на то, что сотрудники СИЗО, надевая ему наручники, препятствовали его доступу к протоколу. Никакого ответа не последовало, и копия протокола ему предоставлена не была.

6.7 Автор поясняет, что его ссылка на статью 255 Уголовно-процессуального кодекса в связи с его просьбой ознакомиться с материалами дела была обусловлена отсутствием у него юридического образования. Тем не менее в его заявлении было четко указано, что он хотел бы ознакомиться с материалами дела.

6.8 Автор утверждает, что его замечания по протоколу судебного заседания были скрыты властями. Он поднимал этот вопрос в своих дополнительных обращениях. Он просит государство-участник объяснить, почему его замечания остаются без ответа. Его просьба принять участие в судебном заседании 17 сентября 2001 года, когда рассматривались замечания по протоколу, исчезла. Кроме того, ему сообщили об этом заседании лишь 19 сентября 2001 года¹⁵.

6.9 В один из вечеров в начале ноября 2001 года автора этапировали из СИЗО в Верховный суд. Поездка длилась более 24 часов, в течение которых он был в наручниках и время от времени с мешком на голове¹⁶.

6.10 Назначенный государством адвокат представлял его в Верховном суде при рассмотрении его кассационной жалобы. Автор жаловался следователю и

стали пытать и затем отвели в камеру, свидетелями чего были его сокамерники, чьи имена он не помнит. Когда эта видеозапись была показана в суде, И.Я. заявил, что автор сломал шею О.П. Автор попросил суд использовать видеозапись в качестве доказательства применения пыток и возбудить уголовное преследование против Начальника уголовного розыска. В ответ суд опросил Начальника уголовного розыска. Когда из заключений экспертов стало ясно, что шея О.П. не была сломана, следовательно в сговоре с работниками МВД начал фабриковать новую версию обвинения, и судья удалил из материалов дела все упоминания о видеозаписи. Автор утверждает, что удаление видеозаписи из материалов дела нарушает статью 7 и пункты 1 и 2 статьи 14 Пакта.

¹⁵ Он утверждает, что факты, изложенные в пунктах 6.6 до 6.8 выше, свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта. Он заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку власти не уведомили его о его праве присутствовать на судебных слушаниях по его делу.

¹⁶ Он заявляет о нарушении статьи 7 Пакта.

Суду на то, что адвокат не был заинтересован в его защите¹⁷. Однако, поскольку он не мог позволить себе нанять адвоката в частном порядке, назначенный государством адвокат оставался прикрепленным к нему. Автор добавляет, что адвокатом ему назначали пенсионера из числа бывших коллег.

6.11 Автор утверждает, что во время рассмотрения его кассационной жалобы Верховным судом он жаловался в устной форме на жестокое обращение с ним в период досудебного следствия, в СИЗО и при его транспортировке в Суд¹⁸.

6.12 Он объясняет, что судья суда первой инстанции проигнорировал его просьбы высказаться, задать вопросы и зарегистрировать показания, подтверждающие его невиновность и тот факт, что И.Я. оговаривал его. Автор хотел обеспечить присутствие в суде сокамерников И.Я., которым И.Я. рассказал об убийстве, а также тех, кто был свидетелем последствий применения к автору пыток; он не смог вспомнить имена свидетелей.

6.13 Автор утверждает, что решение Областного суда от 8 мая 2001 года сфабриковано, ибо оно не учитывает отказ И.Я. в суде от его полученных в ходе досудебного следствия показаний о том, что автор причастен к убийству. Вместо этого Областной суд обосновал обвинительный приговор автору на утверждениях И.Я.

6.14 У автора нет копий публикаций в региональных средствах массовой информации, в которых его называют убийцей.

6.15 Он не возбудил отдельный иск по факту публикации и радио- и телетрансляции инкриминирующих его заявлений. Тем не менее в некоторых своих дополнительных апелляциях он упоминал о публикации и радио- и телетрансляции такой информации¹⁹.

6.16 Автор уточняет, что использование Судом первоначальных показаний И.Я. как свидетеля является неприемлемым в соответствии с комментарием к статье 68 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому любой человек может быть свидетелем по уголовному делу, за исключением участников судебного разбирательства, заинтересованных в его результатах, например потерпевших, подозреваемых, обвиняемых или осужденных.

6.17 Автор предлагает Комитету запросить у государства-участника информацию о дате его перевода в тюрьму ГВК-96, о его жалобах на условия содержания там и о результатах рассмотрения таких жалоб, а также подтверждающие документы.

Дополнительные комментарии государства-участника

7.1 В вербальной ноте Комитета от 21 июля 2010 года государству-участнику было предложено представить разъяснения и подтверждающие документы.

7.2 29 декабря 2010 года со ссылкой на дополнительную информацию, представленную автором 13 сентября 2010 года, государство-участник направило комментарии, сделанные Верховным судом (без даты) и Областным судом (от 10 декабря 2010 года).

¹⁷ Он заявляет о нарушении пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

¹⁸ Он заявляет о нарушении статьи 7 Пакта.

¹⁹ Он заявляет о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта.

7.3 Касаясь предполагаемого искажения кассационной жалобы автора в Постановлении от 27 ноября 2001 года, Верховный суд заявляет, что он оставил без удовлетворения жалобы автора и его адвоката; что виновность автора подтверждена совокупностью собранных по делу доказательств; и что квалификация его действий является правильной и мера наказания избрана в соответствии с требованиями закона. Автор участвовал в заседании при рассмотрении его кассационной жалобы и имел все возможности выступить в свою защиту. Верховный суд, таким образом, рассмотрел кассационную жалобу автора в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, и нет оснований говорить о нарушении положений Пакта.

7.4 Областной суд поясняет, что в соответствии с протоколом судебного заседания после оглашения приговора председательствующий судья разъяснил осужденным, в том числе и автору, порядок обжалования приговора, а также их право знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания. 6, 9 и 10 июля 2001 года автор ознакомился с протоколом судебного заседания, что подтверждается его собственноручными расписками; он не сделал ни одного замечания. Замечания, сделанные по протоколу С.П. и И.Я., были рассмотрены судом в установленном порядке.

Возникающие вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Государство-участник заявляет, что Комитет не вправе рассматривать настоящее сообщение, так как аналогичная жалоба была подана в Европейский суд по правам человека. Комитет отмечает, однако, что 6 марта 2006 года по просьбе автора рассмотрение соответствующего обращения было прекращено. В этих обстоятельствах пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует Комитету рассмотреть настоящее сообщение.

8.3 Касаясь исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет отметил, что в соответствии с информацией, представленной автором в его первоначальном сообщении, все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника Комитет полагает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

8.4 Комитет отмечает, что автор заявляет о нарушении его прав, предусмотренных в пункте 3 а) статьи 2 Пакта, не уточняя характер нарушения этого положения. Он констатирует, что статья 2 Пакта определяет общие обязательства государств-участников и в принципе сама по себе не может служить основанием для жалобы в сообщении, представленном в соответствии с Факультативным протоколом²⁰.

²⁰ См., например, сообщение № 316/1988, *К.Е.А. против Финляндии*, решение от 10 июля 1991 года, пункт 6.2; сообщение № 802/1998, *Роджерсон против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 2002 года; и сообщение № 1213/2003, *Састре Родригес и др. против Испании*, решение от 28 марта 2007 года, пункт 6.6.

8.5 Касаясь утверждений автора о нарушении пункта 2 статьи 4, Комитет отмечает, что государство-участник не намеревалось прибегать к какому-либо отступлению от положений Пакта в соответствии со статьей 4²¹. Таким образом, Комитет считает сообщение в этой части несовместимым с положениями Пакта и, соответственно, неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению выдвинутые автором в связи со статьей 7 аргументы о том, что сотрудники милиции подвергли его жестокому обращению, чтобы заставить его признать свою вину, а администрация СИЗО оказывала на него давление. Государство-участник отвергло это утверждение, поскольку никаких подтверждающих медицинских документов автором представлено не было, а суды двух инстанций тщательно изучили утверждения о жестоком обращении, сделанные автором и осужденными с ним лицами, и отклонили их как необоснованные.

8.7 Комитет принимает к сведению, что до суда автора осмотрел медицинский эксперт, который не нашел на его теле каких-либо следов, совместимых с избиениями, и что автор не оспаривает тот факт, что такой осмотр имел место. Он также принимает к сведению, что и Областной суд, и Верховный суд рассмотрели утверждение автора о жестоком обращении и отклонили его за отсутствием состава преступления. Комитет констатирует, что приобщенные к делу материалы не приводят его к выводу о том, что определение, вынесенное национальными судами, было произвольным или равносильным отказу в правосудии. Комитет также отмечает, что медицинская карта автора не подтверждает, что он жаловался на избиения при аресте или во время его содержания под стражей в какой-либо момент его нахождения в СИЗО в период между 23 мая 2000 года и 12 сентября 2005 года. Кроме того, автор отказался пройти медицинское обследование 4 июля 2006 года, хотя и утверждал, что следы от пыток были видны. Помимо этого, поскольку автор утверждает, что врач отказался задокументировать его травмы, Комитет констатирует, что в его распоряжении нет материалов, подтверждающих, что автор оспорил такой отказ в национальных инстанциях или в суде.

8.8 Комитет далее принимает к сведению представленные государством-участником документы, свидетельствующие о том, что после препровождения жалоб автора было проведено внутреннее расследование, которое подтвердило выводы национальных судов о том, что автора не подвергали жестокому обращению в целях получения от него признательных показаний и что, будучи в СИЗО, он не жаловался на жестокое обращение или унижения. Ссылаясь на документы, представленные автором, Комитет также констатирует, что нет никаких доказательств того, что автор пытался возбудить уголовное дело в связи с этими попытками принудить к признанию вины в ходе досудебного следствия. Кроме того, автор не представил никаких доказательств того, что он подал в национальные инстанции жалобу на жестокое обращение во время его содержания в СИЗО. Поскольку можно понять так, что автор заявляет о своей неспособности представлять такие жалобы в письменном виде, так как при рассмотрении его дела в Верховном суде он был в наручниках, Комитет констатирует, что в его распоряжении нет материалов, позволяющих сделать вывод о том, что автор был не в состоянии подавать такие жалобы, находясь в СИЗО.

²¹ Сообщение № 139/1983, *Ибер Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.5.

8.9 В данных обстоятельствах, а также с учетом существующих несоответствий и в отсутствие каких-либо дополнительных доказательств в поддержку утверждений автора о применении жестокого обращения, упоминаемого в статье 7 Пакта, Комитет полагает, что он не может сделать вывод о том, что автор достаточно обосновал эту жалобу для целей приемлемости, и, соответственно, признает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.10 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что надевание мешка на его голову и использование наручников во время его транспортировки в Верховный суд является нарушением статьи 7 Пакта. Комитет также констатирует, что государство-участник отвергает утверждение автора о том, что ему надевали мешок на голову во время транспортировки; оно также заявило, что такая мера может использоваться только в исключительных случаях с целью обеспечения безопасности транспортируемого и на это надлежит получить соответствующую санкцию, которая в данном конкретном случае не запрашивалась. Комитет далее принимает к сведению, что, хотя в его последующих представлениях автор повторял свое утверждение, никакой дополнительной подтверждающей информации предоставлено не было. Также остается неясным, предпринимал ли автор в этой связи какие-либо действия или подавал ли какую-либо жалобу в национальные инстанции или суды. Кроме того, Комитет констатирует, что государство-участник не отрицает утверждение о применении к автору наручников во время его транспортировки, но при этом оно ссылается на национальное законодательство, предусматривающее, что задержанным можно надевать наручники при их сопровождении во избежание их побега или причинения ущерба и что, в частности, осужденным к пожизненному заключению необходимо надевать наручники при каждой их транспортировке. Комитет принимает к сведению, что автор не предоставил конкретную информацию или аргументы, чтобы объяснить, почему применение наручников во время его транспортировки в целях предотвращения его побега представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7 Пакта. С учетом вышеизложенного Комитет не может сделать вывод о том, что жалобы автора на обращение с ним во время транспортировки являются достаточно обоснованными, и, соответственно, признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.11 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора, в связи с которыми могут возникнуть вопросы по пунктам 1, 3 b), 3 e) и 3 g) статьи 14 Пакта относительно того, что суды обосновали его осуждение на предположениях, противоречивых свидетельствах, в частности на показаниях И.Я., а также на доказательствах, полученных под принуждением, и отклонили его просьбы о проведении дополнительной экспертизы и о допросе свидетеля. Комитет отмечает, что эти утверждения касаются главным образом оценки фактов и доказательств, и он напоминает о принимавшихся им в этой связи решениях о том, что оценку фактов и доказательств по какому-либо конкретному делу надлежит, как правило, проводить компетентным национальным судам, если только не будет доказано, что такая оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии²². Он полагает, что из представленных ему материалов не выте-

²² См., например, сообщение № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение о неприемлемости от 23 июля 2012 года, пункт 8.12; сообщение № 1212/2003, *Лансароте Санчес против Испании*, решение о неприемлемости от 25 июля 2006 года, пункт 6.3; сообщение № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение о неприемлемости от 19 марта 2010 года, пункт 6.4; сообщение № 1771/2008, *Гбондо Сама против Германии*, решение о неприемлемости от 28 июля 2009 года, пункт 6.4;

кает, что суды действовали произвольно, оценивая факты и доказательства по делу автора, или что судопроизводство велось с нарушениями и было равносильным отказу в правосудии.

8.12 Так, Комитет принимает к сведению, что с учетом противоречивых представлений и приобщенных к делу материалов, а также в отсутствие копии протокола судебного заседания остается неясным, признался ли автор на самом деле в совершении убийства на какой-либо стадии разбирательства в национальных судебных органах. Комитет констатирует, что, даже если автор дал показания против самого себя, суд установил его виновность на основе множества подтверждающих доказательств. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что осуждение автора было основано на тщательном анализе судами двух инстанций противоречивых показаний обвиняемых, рассмотренных в индивидуальном порядке, заявлений свидетелей и результатов нескольких судебно-медицинских экспертиз, и что суды не приняли во внимание показания И.Я., компрометирующие автора. Ссылаясь на решение Верховного суда, Комитет также констатирует, что при установлении виновности автора Верховный суд принял во внимание показания родственников погибших и протокол об осмотре места совершения преступления. Кроме того, Комитет отмечает отсутствие каких-либо свидетельств того, что автор пытался добиться вызова и допроса других свидетелей на какой-либо стадии производства по делу или что его просьбы на этот счет были проигнорированы. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что жалобы по пунктам 1, 3 b), 3 e) и 3 g) статьи 14 Пакта являются недостаточно обоснованными и, соответственно, неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.13 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о нарушении его права на защиту, поскольку он был лишен доступа к материалам его уголовного дела, а назначенные ему в установленном порядке адвокаты не обеспечили эффективной защиты, в связи с чем могут возникнуть вопросы по пунктам 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта. Комитет констатирует, что, как это установил Верховный суд, новый адвокат был назначен автору 22 июня 2000 года, как только проявились противоречия в его показаниях и показаниях И.Я. Он также отмечает отсутствие в находящихся в его распоряжении материалах сведений о том, что автор когда-либо ходатайствовал о замене адвоката на том или ином этапе производства по делу.

8.14 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор изучал протокол судебного заседания 6, 9 и 10 июля 2001 года, о чем свидетельствует его собственноручная расписка, и что он не делал замечаний по этому протоколу. Ссылаясь на документы, предоставленные государством-участником, Комитет констатирует, что автору разрешили ознакомиться с материалами дела 6 и 10 июля 2001 года. С учетом имеющихся у него материалов он также отмечает, что утверждение автора о том, что его замечания по протоколу судебного заседания были сокрыты властями, не подтверждается доказательствами. Комитет далее принимает к сведению, что автор никогда не заявлял в суде, что было нарушено его право знакомиться с материалами его дела, изучать протокол судебного заседания или защищать себя. Кроме того, Комитет констатирует, что автор был представлен в Верховном суде адвокатом и что в связи с качеством юридической помощи нет никаких свидетельств того, что автор про-

сообщение № 1758/2008, *Джессон против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 7.11; и сообщение № 1532/2006, *Седляр и Лавров против Эстонии*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 7.3.

сил когда-либо о назначении другого адвоката. Таким образом, Комитет считает жалобы по пунктам 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта недостаточно обоснованными и, соответственно, признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.15 Комитет принимает к сведению жалобу автора на условия содержания в СИЗО, в связи с чем могут возникнуть вопросы по статье 10 Пакта. Он принимает к сведению аргументацию государства-участника на этот счет и представленные им в подтверждение заявления под присягой, в том числе заявления сокамерников автора, а также результаты проверок СИЗО, проведенных без предупреждения рядом различных органов и показывающих, что условия содержания соответствуют установленным санитарно-гигиеническим нормам, которые действуют во всей пенитенциарной системе государства-участника. Комитет отмечает количество, а также подробный и последовательный характер упомянутых заявлений под присягой. Кроме того, с учетом их содержания Комитет не видит оснований для сомнений в их правдивости.

8.16 Поскольку можно понять так, что автор жалуется на то, что время от времени с ним в камере находились еще двое заключенных, в том числе лица, больные туберкулезом, Комитет констатирует, что автор не оспорил тот факт, что 8 июля 2001 года он просил администрацию СИЗО "подселить к нему кого-либо еще". Он также отмечает, что автор не уточнил, когда и как долго он сидел в одной камере с заключенными, больными туберкулезом. Кроме того, Комитет принимает к сведению письмо от 10 сентября 2005 года, в котором Государственный департамент по вопросам исполнения наказаний отрицает, что автор когда-либо содержался вместе с заключенными, больными туберкулезом. Комитет также констатирует, что, как явствует из медицинской карты автора и протоколов, предоставленных государством-участником, в период с 2000 по 2005 год рентген грудной клетки автора проводился в СИЗО ежегодно, и его легкие были в полном порядке. Комитет отмечает, что простое утверждение автора о том, что упомянутые заявления под присягой являются ложными, не подкрепляется ни дальнейшими объяснениями, ни документальными доказательствами.

8.17 Касаясь имплицитных жалоб автора на его содержание в одиночной камере, Комитет вновь ссылается на свое Замечание общего порядка № 20, в соответствии с которым продолжительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишенного свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7 Пакта²³. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не уточнил, когда именно и как долго он содержался в одиночной камере. Кроме того, автор не представил достаточной информации о предполагаемом нарушении его прав как бывшего сотрудника пенитенциарной системы, содержащегося время от времени вместе с обычными преступниками.

8.18 Комитет далее принимает к сведению жалобы автора по пунктам 1 и 2 статьи 10 Пакта на условия его содержания в исправительной колонии ГВК-96. Он отмечает, что государство-участник прямо не опровергло эти утверждения. Комитет также констатирует, что автор, однако, не предоставил никаких объяснений относительно тех жалоб, которые он подал в этой связи в компетентные национальные органы, в том числе в суды, а вместо этого обратился к Комитету с просьбой предложить государству-участнику представить ему информацию на этот счет.

²³ См. Замечание общего порядка № 20.

8.19 В этих обстоятельствах и с учетом существующих несоответствий и противоречий Комитет приходит к выводу, что жалобы по статье 10 Пакта на условия содержания автора в СИЗО и исправительной колонии ГВК-96 недостаточно обоснованы для целей приемлемости и, соответственно, являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.20 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о распространении компрометирующих материалов в средствах массовой информации до окончательного решения суда по его делу, в связи с чем могут возникнуть вопросы по пункту 2 статьи 14 Пакта. Несмотря на направленную автору конкретную просьбу, Комитет не получил никаких документальных доказательств в поддержку этих жалоб. В отсутствие какой-либо иной информации или полученных в этой связи разъяснений, в частности в отсутствие какого-либо объяснения того, каким образом на практике освещение в СМИ связанных с убийством событий ущемило права автора, Комитет полагает, что эта жалоба является недостаточно обоснованной и, соответственно, неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.21 Комитет принял к сведению остальные жалобы автора на нарушения его прав, предусмотренных в статье 7 и в пунктах 1, 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку его руки были в наручниках и он не мог делать записи во время ознакомления с протоколом судебного заседания в СИЗО и не мог зачитывать и использовать письменные дополнения к своей кассационной жалобе в Верховный суд. Комитет также отмечает, что автор содержался в наручниках в металлической клетке в зале суда во время рассмотрения его кассационной жалобы Верховным судом. Комитет констатирует, что в связи с этими жалобами действительно возникают вопросы по статье 7 и пунктам 1, 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта. Учитывая, что в своих замечаниях государство-участник оставило эти жалобы без внимания, Комитет полагает, что утверждениям автора следует уделить должное внимание при условии, что они являются достаточно обоснованными. Соответственно, Комитет делает вывод, что сообщение в этой части является приемлемым, так как возникают вопросы по статье 7 и пунктам 1, 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всех представленных ему письменных данных, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитету надлежит решить, подвергся ли автор унижающему его достоинство обращению по смыслу статьи 7 Пакта и было ли нарушено его право на справедливое разбирательство дела беспристрастным судом, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта, в результате использования наручников в отношении автора и его помещения в металлическую клетку во время рассмотрения его кассационной жалобы Верховным судом, а также привело ли использование наручников во время его ознакомления с протоколом судебного заседания в СИЗО и в ходе рассмотрения его кассационной жалобы Верховным судом к нарушению его права иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты, гарантированного в пункте 3 b) статьи 14 Пакта. Комитет напоминает, что содержащееся в статье 7 запрещение дополняется позитивными требованиями пункта 1 статьи 10 Пакта, в котором предусматривается, что "все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоин-

ства, присущего человеческой личности"²⁴. Он также напоминает о своем Замечании общего порядка № 21, где на государство-участник возлагается позитивное обязательство гарантировать человеческое достоинство всех лиц, лишенных свободы, и обеспечивать, чтобы они "пользовались всеми правами, предусмотренными в Пакте, при условии соблюдения ограничений, неизбежных для жизни в неволе"²⁵. Кроме того, Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 32, в соответствии с которым "все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предвзятости исхода судебного разбирательства [...]. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками"²⁶, так как это может привести к нарушению пункта 1 статьи 14. Комитет далее отмечает, что пункт 3 b) статьи 14 Пакта содержит важные элементы, направленные на обеспечение принципов справедливого судебного разбирательства, включая право обвиняемого на получение и использование документов, которые необходимы для подготовки защиты.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник не рассмотрело конкретно эти утверждения и не доказало, что принятые в отношении автора меры соответствовали статье 7 и пунктам 1 и 3 b) статьи 14 Пакта. В частности, оно не доказало, что помещение автора в металлическую клетку во время открытого судебного процесса в Верховном суде с руками в наручниках за спиной было необходимо в целях обеспечения безопасности или отправления правосудия²⁷ и что не было никаких других альтернативных возможностей, согласующихся с человеческим достоинством автора и с необходимостью избежать представления автора суду в облики опасного преступника. Государство-участник также не доказало, что использование наручников в отношении автора, когда он знакомился с протоколом судебного заседания или когда его кассационная жалоба рассматривалась Верховным судом, согласуется с его правом иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты. По этой причине и в отсутствие другой приобщенной к делу информации Комитет приходит к выводу о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора, преду-

²⁴ Замечание общего порядка № 20, пункт 2.

²⁵ Замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, пункт 3, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел В.

²⁶ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и о праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 30, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40, том I (A/62/40 (том I))*, приложение VI; и сообщение № 2120/2011, *Ковалева и Козьяр против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 11.4.

²⁷ В соответствии с принципом 1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 года) все лица, подвергнутые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего и человеческой личности. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 принципа 36 Свода принципов арест или задержание такого лица на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом. Запрещается введение ограничений в отношении такого лица, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения помех для хода расследования или отправления правосудия, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания.

смотренных в статье 7 Пакта, ввиду унижающего достоинство обращения с ним в ходе судебного разбирательства; о нарушении его прав, предусмотренных в пункте 3 b) статьи 14 Пакта, ввиду вмешательства в подготовку его защиты; и о нарушении его прав, предусмотренных в статье 7 в сочетании с пунктом 1 статьи 14 Пакта, ввиду унижающего достоинство обращения, которое повлияло на справедливость судебного разбирательства.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7 и пункта 3 b) статьи 14, а также статьи 7 в совокупности с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию, и внести необходимые изменения в его законы для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и перевести их на украинский язык, а также обеспечить их широкое распространение на украинском и русском языках в государстве-участнике.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]